

тегрирующей функции культуры, продуктивной трансформацией ценностных ориентиров общества [2, с. 16].

Источники

1. Дуров, Р.А. Управление развитием человеческого потенциала : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Р.А. Дуров ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2007. — 26 с.
2. Мурзалевская, И.М. Гуманитарный менеджмент как инновационный социокультурный тип деятельности: постиндустриальной эпохи : автореф. дис. ... канд. культурологи : 24.00.01 / И.М. Мурзалевская; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации — М., 2007. — 26 с.

<http://edoc.bseu.by/>

В.М. Бондаренко, канд. юрид. наук
vitabone@mail.ru
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

К вопросам патриотизма, правовой культуры и воспитания всегда был и остается интерес со стороны государства, общества и личности. Мы остановимся, например, на понятии, что патриотизм — это любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Он проявляется в привязанности к родной земле, языку, уважении традиций и обычаев, соблюдении законодательства страны, а также в готовности пожертвовать своим здоровьем и жизнью. Патриотизм — это и гражданская позиция, предполагающая критическое отношение, прежде всего к себе, а также к обществу и государству. Небезразличие к тому месту, где живешь, к делам своего города, деревни, страны. Это улучшение своего места жительства, участие в социально-экономической и политической жизни страны.

В настоящее время сложились и преобладают в массовом сознании стереотипы понимания патриотизма, основанные прежде всего на Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Они, безусловно, не отражают всю палитру исторических фактов богатой героической истории белорусского народа. Республика Беларусь в ее современных границах была частью разных государственных образований. Естественно, в зависимости от исторического периода по-разному воспринимались и оценивались идеи патриотизма. В настоящее время так и не сформировалась полноценная национальная идея патриотизма, удовлетворяющая если не всех, то значительную часть членов общества. И в этом видится серьезная проблема в патриотическом воспитании молодежи.

Человека, который не видит, а главное не желает видеть причинно-следственные связи происходящих процессов в обществе и государстве, пожалуй, трудно назвать патриотом и гражданином в содержательном смысле. Отсутствие желания анализировать историко-правовые события и факты, проводить исторические параллели прошлого и настоящего не способствуют формированию зрелой гражданской и патриотической позиции личности.

В настоящее время в Республике Беларусь не даны исчерпывающие исторические и правовые оценки трагическим страницам прошлого. Много остается закрытых и спорных для обсуждения тем. К ним, например, можно отнести: вопросы взаимоотношений ВКЛ и Русского царства, полонизации и русификации Беларуси; образовательная и религиозная политика Российской империи на белорусских землях; осуществление национальной политики в Беларуси в XIX–XX вв.; сталинские репрессии, деятельность советского правительства и его отношения с нацистской Германией накануне Великой Отечественной войны; роль и деятельность правоохранительных и судебных органов,

а также органов безопасности в военное и послевоенное время; ГУЛАГ; раздел Германии на оккупационные зоны, события в Венгрии 1956 г., Чехословакии 1968 г. и подобные; война в Афганистане 1979–1989 гг. и боевые действия в горячих точках; белые пятна белорусско-российской интеграции и многое-многое другое.

К сожалению, до настоящего времени государство в лице его государственных и политических институтов не выработало четких ориентиров, ясной исторической позиции и правовой оценки тому «кто мы, с кем мы, куда движемся». На наш взгляд, формированию и развитию патриотизма в обществе послужили бы открытость и готовность властей и общества обсуждать закрытые темы публично, открыть архивы и не бояться признавать горьких ошибок прошлого. Соккрытие и замалчивание исторических событий, фактов, а также политических преступлений открывают путь к их повторению. Не делая выводов и не давая оценок трагическим урокам прошлого, невозможно построить правовое государство, а также полноценно воспитать и сформировать гражданина и патриота страны.

<http://edoc.bseu.by/>

И.Д. Бондарь, ассистент
ilya.bondar.92@bk.ru
БГЭУ (Минск)

ОБНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ США В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Экономический пояс Шелкового пути — транспортно-логистический проект, призванный соединить китайскую промышленность с европейским рынком и рынками стран, через которые проходят торговые магистрали проекта [1, с. 110].

Однако первоначальная концепция Нового Шелкового пути была сформулирована только в 1993 г. и заключалась в интеграции государств Центральной Азии и Кавказа с помощью транспортной коммуникационной сети TRANCEKA. В 1998 г. была предпринята неудачная попытка провести в жизнь новый вариант проекта «Новый Шелковый путь — 1998». В 2005 г. Ф. Старр, директор института по Центральной Азии (ЦА) и Кавказу университета Джонса Хопкинса, презентовал обновленную концепцию Нового Шелкового пути, предусматривающую общее экономическое развитие регионов Южной, Центральной и Западной Азии. Ее тезисы, безусловно, нашли отражение в последующих проектах США в данном регионе [2, с. 28–29; 3, с. 30–31].

В июле 2011 г. госсекретарь США, Хилари Клинтон, представила американское видение стратегии Шелкового пути. Основной акцент был сделан на намерениях развить Афганистан в центр, способный одновременно сократить сферу влияния Китая в регионе и объединить Южную и Центральную Азию. По этому сценарию ролью Афганистана стало бы сдерживание КНР, а также усиление позиций США в регионе, несмотря на напряженную ситуацию и слаборазвитую инфраструктуру страны [3, с. 31].

В 2013 г. лидер КПК выдвинул альтернативу американской концепции — «Экономический пояс Великого Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» [2, с. 31]. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» является, по сути, частью цивилизационной задачи Китая — «открытие самого себя» [4]. Он предусматривает условное разделение Шелкового пути на семь «поясов»: транспортный, энергетический, торговый, информационный, научно-технический, аграрный и туристический, что говорит о потенциальном переходе проекта из чисто экономического в гуманитарный и политический. Это свидетельствует о стремлении Китая использовать проект как инструмент мягкой силы для доминирования в регионе и на мировой арене [3, с. 32].

Примечательным в этом свете является факт приезда нынешнего госсекретаря США, Майкла Помпео, 3 февраля 2020 года, в Ташкент, на встречу «C5+1» по вопросам гумани-